КУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ И СЛОВАРНАЯ ОСВОЕННОСТЬ РЕАЛИЙ В РУССКО-УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Хуррамова Элвина

https://doi.org/10.5281/zenodo.23923306

Аннотация. Исследуется разграничение культурной специфики реалии и наличия её обозначения в узбекском языке. Материал составили пять целенаправленно отобранных словарных статей Izoh.uz: samovar, bo‘lis, dacha, kolxoz и sarafan. Сопоставлены структура значений, временные указания и стилистические пометы. В двух статьях представлены два нумерованных значения; в двух толкование содержит временную отнесённость, в одной имеется разговорная помета, в одной — историческая. Признаки пересекаются. Разработана процедура, разделяющая идентификацию реалии, проверку межъязыкового соответствия и оценку контекстуальной достаточности перевода. Показано, почему сходство формы не доказывает нового заимствования, а словарная фиксация не гарантирует понятности конкретному читателю.

Ключевые слова: реалия; русско-узбекский перевод; лексикографический анализ; установленное соответствие; многозначность; культурная маркированность.

Annotatsiya. Maqolada realiyaning madaniy xususiyati bilan uning o‘zbek tilida muqobili mavjudligi farqlanadi. Material sifatida Izoh.uz lug‘atidagi samovar, bo‘lis, dacha, kolxoz va sarafan maqolalari tanlandi. Ma’no tuzilishi, davrga oid izohlar va uslubiy belgilar qiyoslandi. Ikki maqolada ikkitadan raqamlangan ma’no, ikki ta’rifda davrga ishora, bitta maqolada so‘zlashuv belgisi, yana bittasida tarixiy belgi qayd etildi. Belgilar o‘zaro kesishadi. Taklif etilgan tartib realiyani aniqlash, tillararo muqobilni tekshirish va tarjimaning kontekstga mosligini baholashni ajratadi.

Kalit so‘zlar: realiya; ruscha-o‘zbekcha tarjima; leksikografik tahlil; mavjud muqobil; ko‘p ma’nolilik.

Abstract. The study distinguishes the cultural specificity of realia from the availability of their Uzbek designations. Five purposively selected Izoh.uz entries—samovar, bo‘lis, dacha, kolxoz and sarafan—are examined for numbered senses, temporal information and usage labels. Two entries contain two numbered senses, two definitions specify a historical setting, one entry is marked colloquial and one historical. These features overlap. The analysis yields a procedure separating identification, established equivalence and contextual adequacy. Formal resemblance does not establish a new borrowing, while dictionary attestation does not demonstrate reader familiarity.

Keywords: realia; Russian–Uzbek translation; lexicography; established equivalent; polysemy; cultural specificity.

Введение

Слово samovar внешне почти не меняется при переходе из русского текста в узбекский. Из такого совпадения легко вывести, что переводчик «прибег к транслитерации». Однако узбекский словарь уже содержит эту единицу, причём связывает её не только с бытовым прибором, но и с чайханой. Одна графическая пара скрывает два разных вопроса: существовало ли название до данного перевода и какое значение реализовано в конкретной фразе.[1] Их смешение и составляет исходную проблему исследования.

[1] Samovar // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/samovar (дата обращения: 03.10.2026).

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

Культурная отнесённость предмета, состояние словаря принимающего языка и действия переводчика принадлежат разным уровням описания. В концепции культурно специфических единиц Х. Франко Айкселы переводческая трудность определяется отношением исходной отсылки к принимающей культурной системе, а не одной лишь необычностью слова.[2] Поэтому наличие узбекского названия не отменяет культурной характеристики референта. Оно меняет состав задачи: вместо создания обозначения требуется установить границы уже доступного соответствия.

Для квалификации самого решения существенна позиция Л. Молины и А. Уртадо Альбир. Авторы различают метод работы с текстом, стратегию преодоления затруднения и технику, наблюдаемую в результате сопоставления. В их системе установленный эквивалент и заимствование не сводятся к одной операции.[3] Применительно к русско-узбекскому материалу это различие предупреждает ошибку: особенности истории слова нельзя без доказательств переносить на действия переводчика, создавшего данный текст.

В исследовании Х. М. Олька, выполненном с использованием протоколов размышления вслух, выявлена фиксация студентов на параметрах отдельных слов в ущерб рассмотрению текста.[4] Здесь изучается не процесс работы студентов, а другой, предшествующий оценке перевода вопрос: какую информацию даёт словарная статья и каких заключений она не позволяет сделать. Описание лексикона и исследование читательского понимания нельзя объединять только потому, что оба касаются одного слова.

Цель статьи — установить, какие признаки словарной фиксации необходимы для разграничения освоенного соответствия и нового переноса формы. Проверяется предположение: бинарного признака «узбекское слово найдено / не найдено» недостаточно; решение зависит также от выбранного значения, регистра и культурно-временной отнесённости.

Материалы и методы

Проведён качественный сопоставительно-лексикографический анализ пяти статей электронного ресурса Izoh.uz. Выбраны samovar, bo‘lis, dacha, kolxoz и sarafan, уже включённые в материал диссертации. Выборка целевая: она объединяет бытовые и общественно-исторические обозначения с разной структурой толкования. Её назначение — проверка различительных критериев, а не оценка распространённости реалий в узбекском языке. Статьи проверены 3 октября 2026 года; прямые адреса приведены в библиографии.

Единицей первичного описания служила словарная статья, единицей семантического сопоставления — отдельное значение заголовочной леммы. Значения сочетания samovar qo‘ymoq и нумерация иллюстраций отдельно не подсчитывались. Фиксировались четыре наблюдаемых признака: наличие двух или более нумерованных значений; указание на прошлую эпоху внутри определения; разговорная помета; историческая помета. Раздельное кодирование указания на эпоху и исторической пометы принципиально: слово O‘tmishda в толковании bo‘lis и пометы esk. tar. перед kolxoz сообщают сходную информацию разными лексикографическими средствами.[5,6]

Значение «0» в матрице означает отсутствие соответствующего показателя в проверенной статье, а не отсутствие свойства у слова во всех контекстах. Ненумерованное толкование учитывалось как одна представленная дефиниция; из этого не делался вывод о полной

[2] Aixelá J. F. Culture-specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion / ed. by R. Álvarez, M. C. Á. Vidal. – Clevedon : Multilingual Matters, 1996. – P. 52–78.
[3] Molina L., Hurtado Albir A. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach // Meta. – 2002. – Vol. 47, no. 4. – P. 498–512. – DOI: 10.7202/008033ar.
[4] Olk H. M. Translating Culture: A Think-Aloud Protocol Study // Language Teaching Research. – 2002. – Vol. 6, no. 2. – P. 121–144. – DOI: 10.1191/1362168802lr102oa.
[5] Bo‘lis // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/bo%E2%80%98lis (дата обращения: 03.10.2026).
[6] Kolxoz // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/kolxoz (дата обращения: 03.10.2026).

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

моносемии лексемы. Перекрёстные признаки подсчитывались независимо, поэтому суммы по столбцам не образуют распределения взаимоисключающих классов. Статистические критерии для такой целевой микровыборки не применялись.

После словарной регистрации сопоставлялись возможные решения в минимальных русско-узбекских контекстах. Предложения, специально составленные для анализа, отделены от примеров, приведённых в словаре. Не реконструировались ни действительная история заимствования, ни намерения конкретных переводчиков. Для выводов о современной читательской знакомости потребовались бы данные другого исследования.

Результаты

Во всех пяти выбранных статьях зафиксировано узбекское наименование. Результат сам по себе ожидаем для данной процедуры отбора и не доказывает высокой освоенности русских реалий вообще. Содержательное различие обнаруживается внутри статей: одни требуют прежде всего выбора значения, другие — разграничения речевого регистра или исторической системы. Таблица 1 показывает, какую именно информацию удалось установить.

Таблица 1. Словарные сведения и вытекающие из них переводческие вопросы

Единица	Зафиксированное содержание	Вопрос к переводу
samovar	1. Прибор для приготовления чая. 2. Чайхана.	Обозначается вещь или место?
bo‘lis	1. Административная территория. 2. Управляющее ею лицо. В толковании — отнесение к прошлому.	Требует контекст названия территории или должностного лица?
dacha	Загородное жильё для летнего отдыха; приведено dalahovli. Помета so‘zlashuv tili.	Соответствует ли разговорная окраска голосу повествователя или персонажа?
kolxoz	Коллективное хозяйство советского периода; пометы esk. tar.	Не заменяется ли исторический тип организации современным?
sarafan	Женская длинная широкая одежда без рукавов.	Какие признаки одежды действительно выделяет исходный эпизод?

Источник: пять словарных статей Izoh.uz; сведения изложены в сокращённом русском пересказе. Библиографические ссылки приведены при разборе каждой единицы.

У samovar два значения связаны предметно, но не взаимозаменяемы. В модели «На столе кипел самовар» сочетание Stol ustida samovar qaynab turardi поддерживает предметное прочтение: вещь находится на столе и участвует в ситуации кипения. Подстановка choyxona разрушила бы эту связь. Наличие в словаре второго значения не разрешает подставлять его в каждое русское употребление; оно, напротив, показывает необходимость смыслового выбора. Здесь не требуется заново заимствовать форму — требуется не потерять нужный референт.

С bo‘lis положение ещё показательнее: внешнее расхождение с русским волость не препятствует словарно подтверждённому соответствию. В предложении «Волость объединяла несколько деревень» нужен территориальный смысл. Вариант Bo‘lis bir necha qishloqni birlashtirgan edi сохраняет этот смысл; сочетание bo‘lis boshlig‘i назвало бы руководителя и изменило грамматического участника события. Следовательно, формальная близость не является ни необходимым, ни достаточным основанием квалификации установленного соответствия. Этимологическая реконструкция для этого вывода не нужна.

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

Другая проверка возникает у пары dacha — dalahovli. В статье dacha разговорная помета относится к заголовочной единице, а dalahovli включено в её объяснение.[7] Прежде чем предпочесть одну форму другой, необходимо установить регистр русского фрагмента. Более «иноязычный» облик не делает вариант автоматически точнее; более привычное узбекское выражение не гарантирует сохранения всех исторических коннотаций. Для нейтрального сообщения о загородном отдыхе может оказаться достаточно dalahovli. В эпизоде, где противопоставлены разные социальные формы дачной жизни, проверка должна охватить дополнительные признаки. Эти два случая различаются составом сообщения, а не национальностью выбранного слова.

Историческая маркировка kolxoz не сообщает, насколько хорошо современная аудитория понимает устройство колхоза. Она закрепляет временную принадлежность обозначения. Поэтому замена его на fermer xo‘jaligi не может обосновываться только желанием сделать текст современнее. В такой паре обсуждается уже не стилистическое обновление, а сохранение вида хозяйственной организации. При необходимости поясняется исходное учреждение, а не вводится другое с частично сходной функцией.

Наконец, отсутствие специальных помет у sarafan удерживает анализ от противоположной крайности — от обязательной экзотизации. Словарное описание выделяет форму одежды; оно не приписывает каждому её употреблению фольклорную или обрядовую функцию.[8] Фраза «Девушка надела сарафан» сама по себе не доказывает, что изображён национальный костюм. Добавленный переводчиком этнографический комментарий способен создать смысл, которого исходный фрагмент не задаёт. Культурная характеристика проверяется по тексту, а не восстанавливается по ассоциации исследователя.

Таким образом, при одинаковом результате поиска — «слово есть» — получены разные профили. Их нельзя расположить на одной шкале освоенности. Матрица таблицы 2 фиксирует наблюдения, не превращая отсутствие отдельной пометы в оценку употребительности.

Таблица 2. Матрица наблюдаемых лексикографических признаков

Лемма	≥ 2 нумерованных значений	Эпоха в определении	Разговорная помета	Историческая помета
samovar	1	0	0	0
bo‘lis	1	1	0	0
dacha	0	0	1	0
kolxoz	0	1	0	1
sarafan	0	0	0	0

1 — признак присутствует в проверенной статье; 0 — не представлен. Матрица не измеряет знакомость слова читателю и не ранжирует качество соответствий.

Две статьи содержат по два нумерованных значения; две включают временную отнесённость в определение. Разговорная и историческая пометы представлены по одному разу. На рисунке 1 показаны именно числа статей, а не доли переводческих стратегий. Временная характеристика bo‘lis учтена в определении, но не приравнена к отсутствующей перед словом исторической помете. Для kolxoz одновременно отмечены оба показателя.

[7] Dacha // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/dacha (дата обращения: 03.10.2026).
[8] Sarafan // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/sarafan (дата обращения: 03.10.2026).

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

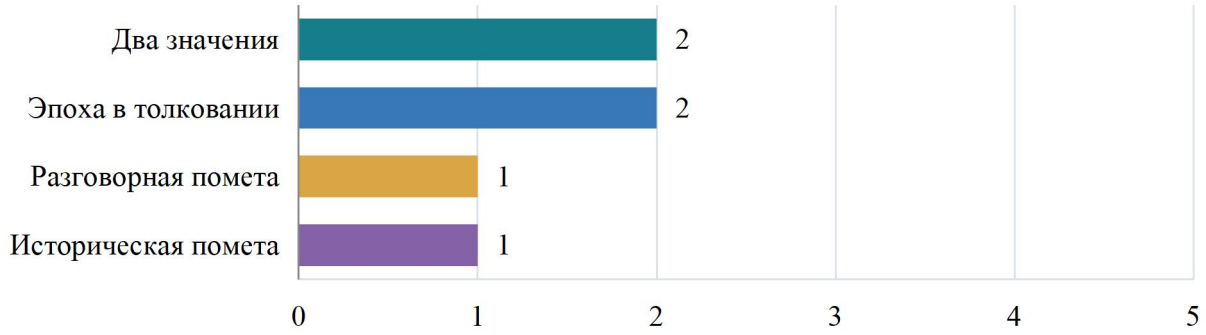

Рисунок 1. Представленность признаков в пяти словарных статьях

Источник: таблица 2. Объём микровыборки — 5 статей. Признаки пересекаются; суммирование столбцов как частей целого некорректно.

Из матрицы выведена трёхступенчатая процедура. На первом шаге устанавливается культурно и исторически определённый референт; на втором — узбекское обозначение нужного значения; на третьем — достаточность этого обозначения в высказывании. Пропуск второго шага создаёт ложное «новое заимствование». Пропуск третьего оставляет без проверки полисемию, регистр и объём подразумеваемой информации.

1. ИДЕНТИФИКАЦИЯ	2. ЛЕКСИКОГРАФИЯ	3. КОНТЕКСТ
Предмет, институт, эпоха. Что именно обозначено?	Наличие нужного значения и помет. Какой ресурс уже существует?	Функция, регистр, достаточность. Что сохраняет выбранный вариант?

Рисунок 2. Независимые уровни обоснования соответствия

Авторская схема. Переход к следующему уровню не отменяет проверок предыдущего; общая сумма баллов не рассчитывается.

Обсуждение

Главное следствие анализа касается единицы классификации. В перечне реалий фиксируется культурно значимое употребление, в словаре — лексема и её значения, в описании перевода — соотношение двух фрагментов. Отнесение слова к бытовым или институциональным реалиям отвечает на первый вопрос, но не определяет способ передачи. Совпадающее написание samovar может сопровождать использование установленного эквивалента; несовпадающая форма bo‘lis также не обязана быть описательным переводом. Операцию следует устанавливать после проверки языкового ресурса, а не до неё.

Такое разграничение согласуется с функциональным пониманием техники у Молины и Уртадо Альбир, но не копирует их классификацию целиком. В настоящей работе к описанию результата добавлено обязательное лексикографическое основание. Его задача узка: подтвердить существование конкретного значения, а не доказать, каким источником пользовался переводчик. Даже точное совпадение опубликованного варианта со словарём не позволяет восстановить ход работы без дополнительных свидетельств.

Исследование Д. Блажите и В. Любинене показывает, что решения относительно однородных культурно специфических единиц могут нарушать связность перевода, когда рассматриваются изолированно.[9] Для выбранных узбекских обозначений отсюда следует практический вопрос о последовательности. После первого поясненного употребления

[9] Blažytė D., Liubinienė V. Culture-Specific Items (CSI) and their Translation Strategies in Martin Lindstrom’s Brand Sense // Studies about Languages. – 2016. – No. 29. – P. 42–57. – DOI: 10.5755/j01.sal.0.29.16661.

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

исторического названия допустима краткая форма; при появлении нового значения требуется новая проверка. Однако эти действия нельзя предписывать по одному факту словарной фиксации. Переход от лексемы к цепочке употреблений остаётся самостоятельной аналитической операцией.

Э. Э. Дэвис предлагает рассматривать культурные отсылки не только по отдельности, но и как совместно работающую систему.[10] Показательный русско-узбекский случай — сохранение исторического наименования рядом с его необоснованным современным аналогом. Каждая фраза может быть понятна, но их сочетание создаст противоречивое представление об одном учреждении. Поэтому достаточность локального решения проверяется вместе с последующими обозначениями того же референта.

Граница доказательности здесь проходит точно. Электронная словарная запись подтверждает наличие значения на момент проверки. Она не измеряет активное владение словом, не датирует его вхождение в узбекский язык и не заменяет исследования опубликованного перевода. Небольшая целевая подборка позволяет опровергнуть автоматическое отождествление реалии с отсутствующим соответствием, но не даёт оценки того, насколько часто такое отождествление встречается в переводческой практике.

Для учебного анализа существен вопрос об отвергнутом варианте: почему samovar не заменяется на choyxona в данном предложении, а bo‘lis не обозначает руководителя? Задание связывает словарную информацию с решением конкретной задачи. Его педагогическая эффективность здесь не измерялась.

Заключение

Словарная освоенность и культурная маркированность не образуют взаимоисключающих состояний. На материале пяти статей выделены три разных основания выбора: смысловое разграничение, согласование регистра и сохранение исторической принадлежности. Внешний облик слова не позволяет заменить ни одну из этих проверок.

Для описания русско-узбекского перевода предложено раздельно фиксировать статус единицы в лексиконе, актуальное значение и действие над конкретным контекстом. Такой порядок исключает автоматическое объявление всякой сохранённой формы новым заимствованием и делает проверяемым основание переводческой квалификации. При разборе опубликованного перевода основанием остаётся документированный контекст, а не предположение о намерениях переводчика.

Список литературы

1. Samovar // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/samovar (дата обращения: 03.10.2026).
2. Aixelá J. F. Culture-specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion / ed. by R. Álvarez, M. C. Á. Vidal. – Clevedon : Multilingual Matters, 1996. – P. 52–78.
3. Molina L., Hurtado Albir A. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach // Meta. – 2002. – Vol. 47, no. 4. – P. 498–512. – DOI: 10.7202/008033ar.
4. Olk H. M. Translating Culture: A Think-Aloud Protocol Study // Language Teaching Research. – 2002. – Vol. 6, no. 2. – P. 121–144. – DOI: 10.1191/1362168802lr102oa.
5. Bo‘lis // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/bo%E2%80%98lis (дата обращения: 03.10.2026).
6. Kolxoz // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/kolxoz (дата обращения: 03.10.2026).
7. Dacha // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/dacha (дата обращения: 03.10.2026).

[10] Davies E. E. A Goblin or a Dirty Nose? The Treatment of Culture-Specific References in Translations of the Harry Potter Books // The Translator. – 2003. – Vol. 9, no. 1. – P. 65–100. – DOI: 10.1080/13556509.2003.10799146.

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.

8. Sarafan // Izoh.uz : o‘zbek tilining izohli lug‘ati. – URL: https://izoh.uz/word/sarafan (дата обращения: 03.10.2026).
9. Blažytė D., Liubinienė V. Culture-Specific Items (CSI) and their Translation Strategies in Martin Lindstrom’s Brand Sense // Studies about Languages. – 2016. – No. 29. – P. 42–57. – DOI: 10.5755/j01.sal.0.29.16661.
10. Davies E. E. A Goblin or a Dirty Nose? The Treatment of Culture-Specific References in Translations of the Harry Potter Books // The Translator. – 2003. – Vol. 9, no. 1. – P. 65–100. – DOI: 10.1080/13556509.2003.10799146.

© 2026 International Conference on Artificial Intelligence and Applications . All Rights Reserved.